

Секция «Политические науки»

Историческая политика в информационном обществе

Седлецкая Маргарита Вадимовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: sedletskaya@mail.ru

В культурологии аксиоматичным считается утверждение, согласно которому каждый человек выступает носителем той культуры, в которой он вырос и сформировался как личность. Принадлежность индивида к какой-либо культуре или культурной группе формирует ценностное отношение к самому себе, другим людям, обществу и миру в целом. У человека складываются определённые субъективные ощущения относительно конкретной культуры, внутри которой он находится.

Получая сведения об историческом прошлом, человек погружается в свою культурную наследственность, усваивает культурные традиции окружающих его людей, идентифицирует себя с нацией, этносом. Так, историческая память является одним из основополагающих факторов самоидентификации народа, его исторического самосознания.

Но природа человеческой памяти удивительна – для нее характерно стремление изменить картину прошлого тем или иным образом, к примеру, избавиться от травмирующих воспоминаний и неприятных ассоциаций. Мы «пропускаем» воспоминания через собственные эмоции и субъективную оценку. Наша историческая память – больше, чем воспроизводство образов прошлого. Она отражает изменение ценностей, идей, человеческих отношений, в ней войны, конфликты, победы и поражения, страдания и радость, презрение и поклонение.

Историческая память подвержена влиянию различных общественных и личностных факторов, оттого способна стать объектом манипулирования со стороны тех или иных сил. Споры об исторической вине, дискуссии о национальных территориях и многие другие вопросы делают сегодня историю частью актуальной политики. Степень «политизации» истории в нашей стране и в мире возрастает, обеспечивая рост общественного интереса к историческому прошлому. При этом у различных политических сил возникает необходимость транслирования в общественное сознание определённого контента, т.е. «правильные» интерпретации истории, обслуживающие цели и задачи сегодняшнего дня.

Для России – страны, где после распада коммунистической системы занялись формированием новой культурной идентичности, проблема использования истории в политических целях актуальна.

По мнению А.И. Миллера кампания по продвижению нового учебного пособия по истории, которое придерживалось бы единой концепции, редактируемой в политическом центре, а также создание государственного органа, регулирующего исторические трактовки законодательно (Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России – комиссия при Президенте Российской Федерации, существовавшая в 2009–2012 гг.), создание особых условий доступа к историческим документам – все это, в совокупности, свидетельствует о проведении исторической кампании по формированию у граждан определенных взглядов на прошлое нашей страны.

Это обусловлено недавно появившимся в России трендом на поддержание гражданского единства и формирование российской культурной и национальной идентичности. Государство начало интенсивный поиск содержания собственной исторической политики в условиях современного информационного общества.

Сам термин «историческая политика» появился в Германии - 80-е годы XX века, когда близкие к правительству историки спровоцировали резкую реакцию коллег рядом высказываний о необходимости более позитивного отношения к своему прошлому.

Под «исторической политикой» обычно понимают использование исторической памяти с целью сформировать у населения определенные представления о том или ином историческом сюжете, отвечающее текущим задачам внутренней или внешней политики государства. «Для понимания феномена исторической политики, – пишет А. Миллер, – важен не только, и даже не столько вопрос, что именно пропагандируется. Важнее то, как это делается, какие методы используются в этой пропагандистской работе»[1]

Одним из методов исторической политики является реализация исторической кампании по формированию общественного мнения, а также воздействию на ценностные приоритеты общества, отвечающие за выбор точки зрения на прошлое. Работа в этом направлении осложняется возникновением новых вызовов современного информационного общества, а именно появлением новых каналов массовой коммуникации.

В этих условиях, когда в России существует потребность в поддержании гражданского единства и формировании российской культурной и национальной идентичности, проблема поиска новых подходов к исторической политике особенно актуальна.

Литература

1. Миллер А. Россия: власть и история// ProetContra. 2009. Май-август. С. 7-21.